

Малолитражка везла нас по ничем не примечательной улице. Таксист — старый усатый дядька, постоянно о чём-то говорил. Тётушка, сидя на переднем сиденье, с интересом поддакивала. Я же смотрел в окно, где мелькали невысокие пятиэтажки. И только пышные зелёные деревья хоть как-то разбавляли унылый пейзаж.

Серый асфальт, кислые лица прохожих, наглые морды водил, что за рулём дорогого авто, что за какой-то развалюхи. Что ж, если это и иной мир, то людские принципы, судя по всему, одинаковы во всей Вселенной.

— Да, расслабились они, савсэм! — воскликнул таксист с жутким кавказским акцентом. — Вот в моё время было...

И «милая» беседа продолжилась.

Скорей бы уже домой. Там я хоть... стоп, домой? — я на мгновение задумался. — Ну да, у этого парнишки есть же дом, правда, родителей в нём больше нет. Но ничего, он вроде бы пережил эту травму. А мне лишние сопли ни к чему.

Вскоре мы всё же остановились в частном секторе у милого двухэтажного домика. Расплатившись с таксистом, моя тётушка повела меня внутрь, при этом не переставая о чём-то болтать. Я уже давно перестал её слушать. И произошло это как-то само собой, будто мой реципиент практиковал такой подход.

Что ж, моё уважение, Илья.

Небольшой коридор, справа проход на кухню, слева в гостевой зал. Прямо — лестница на второй этаж, где моя комнатка, ванна и спальня родителей. Точнее, сейчас она принадлежала уже новой парочке, видеть которых мне, почему-то было противно.

Всё это всплыло в памяти само собой, а значит, что доктор прав. Пребывание здесь даст мне стимул для выздоровления.

— Ох, ну и намучилась же я с тобой, дураком, — устало произнесла тётка, скинув помятые туфли и направившись на кухню.

Я последовал за ней. Там она распахнула широкий холодильник, достала початую бутылку вина, откупорила и, не наливая в бокал, приложилась к горлышку.

— Ну, чего смотришь? — она заметила моё внимание и скривилась, когда сделала несколько глотков. — Под ноги бы так же смотрел, как на меня.

А вот теперь я понимаю, почему прежний Илья её не переносил.

— Есть что-нибудь поприятнее? — в тон ей ответил я, так же подойдя к холодильнику.

Открыв дверцу, увидел баночку холодного пива, что сейчас могло прийти как раз кстати. Не люблю туманить разум, но иногда подобные напитки прочищают мозги. Или дают временное расслабление, а мне именно это и требовалось. Слишком много информации, слишком много мыслей. Надо всё структурировать, но как? Я ведь даже не могу нормально сконцентрироваться.

— А ты не охренел ли? — глаза тётушки полезли на лоб, когда она увидела банку у меня в руке.
— Не много ли на себя берёшь?

— Не больше, чем ты, — усмехнулся я с наглым взглядом, и при ней же открыл. Послышался приятный уху щелчок, а в следующий миг я зажмурился от слегка горьковатого привкуса. — Или я в чём-то не прав?

— Да ты... — женщина растерялась, не зная, как мне ответить. Но через пару секунд всё же выпалила: — Что ты о себе возомнил?!

— Я хозяин этого дома, если ты помнишь, — слова полились сами собой. Я не сразу понял, о чём говорю, но на душе стало легче. — И тратите вы тоже мои деньги. Проценты, которые каплют с вклада моих родителей. Думаешь, я ничего не знаю?

Так вот оно что, — я довольно улыбнулся. — «Бедная» родственница решила прибрать к рукам наследство парня. Не удивительно, что он так «случайно» упал. А ведь тот коп знает куда больше, чем сказал в больнице. Надо бы и мне вспомнить, что произошло на самом деле.

— Ха, — она упёрла в пухлые бока, даже не удосужившись вернуть на место бутылку. — И что же ты знаешь?

Ещё глоток, и на моём лице снова растянулась глупая улыбка.

Если рай и существует, то у его врат должны раздавать этот божественный напиток. Конечно же, по одной баночке в руки.

— О том, что до моего совершеннолетия вы будете получать все привилегии, принадлежавшие моему роду. Изобретения отца, конечно, останутся у компании, а вот денежка продолжает капать на банковский счёт, как и было обговорено с директором. Ты ведь виделась с ним, не так ли? Насколько он обаятельный? — я хитро прищурился. — Перепало что?

— Следи за словами, щенок! — она всё же поставила бутылку на стол и грозно двинулась на меня, но остановилась, сделав всего один шаг и ощутимо ткнула меня пальцем. — Я батрачу на работе с утра до ночи не для того, чтобы слышать от тебя оскорбления! Ты со стола жрёшь за мой счёт! И не смей...

— Ой ли? — я вопросительно изогнул бровь. — Возможно, едим мы и за твои деньги, но всё остальное, — я снова приоткрыл холодильник, который чуть ли не под завязку был забит алкоголем и деликатесами, — вряд ли можно купить на зарплату диспетчера.

От моих слов у неё дёрнулся глаз. Однако тётушка всё же не решилась спорить.

— Наверное, в душе, ты радуешься, что я остался жив. Ведь если умру, то наследства вам не видать, и тех же процентов тоже. Компания заберёт всё себе, — я передёрнул плечами, представив, что мог оказаться в теле инвалида, если б удача отвернулась от меня. — Честно говоря, я удивлён, что они меня до сих пор не отправили на тот свет. Хотя здесь вступает в силу страх.

— Перед тобой? — насмешливо скривилась женщина.

— Увы, но нет. Директора боятся, что такие «внезапные» смерти вызовут ненужное к ним внимание. К тому же пока корпораты поддерживают сироту, то у них есть своеобразный престиж. Удобно прикрываться подобными мне и делать себя белее, — хмыкнул я. — Возможно, в будущем, они и решаться на более радикальные меры. Но пока что у меня есть время.

— На что? — а вот сейчас тётушка напряглась.

— На жизнь, — коротко ответил я и, поставив на кухонный стол пустую банку, направился к себе.

Наверху я замер, стоило только открыть дверь.

— М-да, я начинаю тебя понимать, Илюша, — пробормотал вполголоса, чтобы нахальная дамочка не услышала, что я говорю сам с собой, иначе сразу же в «дурку» меня пропишет. С ней станется, она может. Даже обрадуется такой возможности, чтобы признать меня недееспособным.

Комнатушка казалась настолько маленькой, что мне стало даже жаль парнишку, в тело которого я попал. Конечно, в своём мире я бывал в местах и похуже. Но тогда была война, а здесь... можно сказать — индивидуальный геноцид.

Слева кровать у стены, справа шкаф с зеркалом.

Смазливая мордашка, светло-русые волосы и голубые глаза. Мой внешний вид был будто с обложки слизан. Вот только стоило хотя бы немного заниматься физическими упражнениями, чтобы держать себя в тонусе. А пока что имеем то, что имеем.

— Да уж, приятель, — я сокрушённо покачал головой, глядя на своё тело. — Чего же ты так?

Чуть впереди компьютерный стол с...

— Боги, неужели у них в мире всё настолько плохо?

Я прикрыл дверь и подошёл к ПК. Старенький корпус системного блока чуть ли не кричал мне, что внутренку никто не прокачивал. Значит, ничего существенного с ним я сделать не смогу. А судя по скудной обстановке, это не прогресс отстал, а жадность моей родственницы прогрессирует.

Ладно, это мы тоже исправим.

Я вздохнул и ещё раз осмотрелся, уже думая, как улучшить свои жилищные условия.

По сути, я мог бы...

— Выгнать всех из своего дома к чёртовой матери, — усмехнулся сам себе.

Единственная проблема заключалась в том, что моя тётка, пусть и не особого ума дама, всё же смогла договориться с директором компании, в которой работали мои родители, насчёт опекуинства. Ну а там уже как-то подсуетились и составили договор, из которого следует, что до своего совершеннолетия я считаюсь недееспособным хреном на палке. Уверен, в договоре есть ещё множество нюансов, я-то его толком не видел. Точнее, прежний Илья. Его просто заставили подписаться, а он, наивная и робкая душонка, и согласился. Что будет после того, как мне стукнет восемнадцать, пока не знал. Но в запасе почти два года, чтобы всё решить.

Мысли вливались в голову, как совсем недавно прохладное пиво. Я сидел прямо на полу в позе лотоса, прикрыв глаза. Воспоминания возвращались неспешно, не накатывали, словно лавина. Но и остановить их было уже нельзя. Да я, собственно, и не сопротивлялся. Ведь это должно помочь мне выжить в новом мире и в новом теле.

Итак, что мы имеем?

Родители парнишки, в теле которого я оказался, погибли в жуткой автокатастрофе два года назад. Как говорилось в официальных документах, его отец выскочил на встречу и врезался в бензовоз. Взрыв был настолько мощный, что от тел жертв практически ничего не осталось. Естественное, Илья не верил в то, что виновным был его отец. Он помнил его, как ответственного человека. Наверное, самого ответственного в мире. А ещё считал, что аварию подстроили. И вполне возможно, родители где-то живы.

Мне бы хотелось поддержать парня, вот только будь это правдой, за два года они могли бы с ним связаться. Да и сам Илья, судя по всему, погиб, когда ляпнулся с лестницы, и теперь его душа отправилась в лучшие миры. Возможно, там он и встретит родителей.

Они, кстати, работали в одной очень влиятельной фирме, занимавшейся IT-разработками. Хотя у них было множество дочерних компаний, которые, в свою очередь, охватывали сотни других специализаций. А Филатовы были на руководящих должностях. Неудивительно, что их, возможно, «слили».

Опять корпораты...

Его мама, Светлана Филатова, приехала из какой-то глубинки, что располагалась далеко на востоке страны, где-то в таёжных краях. Илья никогда там не был, да и разговоров о них в доме практически не велось.

Отец, Владимир Филатов, простолюдин, не имеющий к знатным родам никакого отношения. По крайней мере, никогда не говорил об этом сыну. Он вообще недолюбливал аристо, считая большую их часть заносчивыми снобами.

А вот здесь я с ним согласен.

Но им удалось неплохо пробиться, если считать, что они были просто людьми. И при этом не принять ни единого служения у родов. Ни князьям, ни боярам они не преклоняли колени, хотя и поступали предложения. Об этом Илья точно знал. Но родители были гордыми, желали создать нечто своё. Возможно, свой род. Конечно, это было сложно, но вроде бы что-то намечалось. Вот только...

Какая «несвоевременная» смерть.

Поток мыслей не иссякал и становился интереснее. Я протяжно выдохнул и вновь расслабился. Оставалось надеяться, что от подобного моя голова не разразится тяжкой болью.

Ладно, потерпим.

Буквально через пару дней на горизонте возникает тучная фигура Антонины Сергеевны Крякиной. Троюродная сестра по линии отца появилась совершенно «неожиданно» уже со всеми готовыми документами на опеку. Парнишка даже погоревать не успел, как его жизнь превратилась практически в сплошной ад. Ведь вместе с ней в его, кстати, доме, поселились и другие родственнички. Её сожитель, Дмитрий Матвиенко и дочка от первого брака, Катюша Крякина. И если девушка, будучи старше Ильи на четыре года, не особо уделяла ему внимание, считая его просто пустым местом. То высокий мужичок любил всячески донимать парня, показывая тем самым, кто в доме хозяин. Ну или что-то вроде того, так как, по сути, он был типичным альфонсом. Нигде не работал, любил покутить с друзьями, и отработывал своё проживание лишь по ночам в соседней с Ильёй комнате. Там, где раньше была спальня родителей.

Это-то и бесило парня больше всего. Однако, будучи мямлей, он заткнул рот тряпочкой и молча наблюдал, как денежки с банковского счёта постепенно исчезают в бездонной глотке

тётушки и её любовничка.

— Это пока, — выдохнул я и мечтательно улыбнулся.

Мир вокруг меня пока ещё юн. Не сказать, что девственно чист, скорее, наоборот. Но его можно изменить. И начать это с империи, в которую меня забросило. Кто знает, возможно, через пару лет я смогу узнать, каким же образом оказался здесь, и что с моим телом из прошлой жизни. Но даже если ничего и не выйдет, то можно просто жить здесь и наслаждаться вторым шансом.

Я чуть перевёл дух, но внезапно почувствовал в груди лёгкое жжение. Сосредоточившись вновь, попытался заглянуть внутрь собственного «Я». За годы тренировок наёмником, я многому научился. И мне удалось повернуть этот фокус снова, правда, с небольшим трудом, так как разум парнишки был слабоват для подобного. Но то, что я увидел, того стоило.

Где-то в моём теле слабо пылала зелёная сфера. Метафорично, конечно же, но от неё к сосудам и сердцу тянулись тонкие линии. А вот они уже были более реальны. Их можно было назвать энергоканалами.

Но что это такое?

Стоило задаться этим вопросом, как в голове сами собой появились разрозненные мысли.

Исток, ступени, покров... магия!

— Ого, — я чуть было не воскликнул от такого откровения, резко распахнув глаза. — А здесь становится всё интереснее.

Жаль, что у парнишки были ограниченные сведения о таком замечательном деле. Видимо, он даже и не думал, что является скрытым магом, ведь никто из его семьи подобными способностями не владел.

Я резво вскочил на ноги, но тут же заскрежетал зубами. В глазах на мгновение потемнело, а голова отозвалась нарастающим гулом. Меня слегка повело в сторону, но я вовремя успел отставить ногу, чтобы удержать равновесие. Впрочем, продлилось всё недолго, и уже через пару секунд я проморгался, глядя прямо перед собой.

— Ох, Илюша. Сколько же нам предстоит с тобой работы, — потянулся, услышав тихий хруст костей. Посмотрел на себя в зеркало. В отражении стоял высокий и симпатичный парень. Но при этом под глазами залегли тени, а тело казалось щуплым, хоть и жилистым. В какой-то мере он походил на меня прежнего, а значит внешность не будет вызывать отторжения — уже хорошо. — Да, работы и правда много.

Сев за компьютер, нажал на заветную кнопочку и уже хотел было просмотреть подробности в интернете, но понял, что так быстро мне знания не подчёрпнуть. Системный блок тихо загрузел, а на экране появилась степень загрузки,двигающаяся настолько медленно, что вызвала у меня невольный зевок.

— Да что ж такое-то?

И всё же мне удалось проявить терпение и забраться во Всемирную паутину, где я нашёл много интересного. Проблема была только в том, что головная боль всё же не отпустила. Видимо, я неплохо так приложился затылком во время недавнего инцидента, да и переутомление тоже сказывается. Поэтому в тот вечер прочёл только про Исток.

Оказалось, что в этом мире можно пробудить в себе потаённую силу. Она проявлялась хаотично. Правда, были некоторые учения и учителя, способствовавшие её раскрытию. Людей, ставших магами, называли Пробудившимися. Саму внутреннюю сферу, как я понял с самого начала, Истоком. У него же было пять ступеней развития.

Первая именовалась покровом, то есть позволяла магам возводить на своём теле тонкий энергетический слой, защищающий хозяина.

Второй увеличивал и концентрировал покров на определённых участках тела. То есть маг мог создавать что-то типа наростов, которыми уже можно было сражаться.

А вот остальные ступени различались у каждого мага. Становились индивидуальными способностями, приёмами и заклинаниями. Всё зависело от того, чем будет заниматься сам человек, и в какую степь пойдёт развиваться.

— Неплохо, неплохо, — пробормотал я и тут же скривился, так как затылок, будто раскалённой иглой пробили. — Ладно, на сегодня с меня хватит.

С этими словами выключил компьютер и снова потянулся. Спать особо не хотелось, всё же я пролежал в больничке почти сутки, не приходя в себя. По крайней мере, так мне рассказала тётка. Можно было бы перекусить, а то за время погружения в самого себя и изучение нового мира, я даже не заметил, как за окном стемнело.

Приоткрыв дверь, услышал ругань тётушки.

— Идиот! — выпалила та, даже не думая о том, что она в доме не одна. Вот насколько надо быть уверенной, что племянник ничего ей не предъявит, что даже не скрывалась особо?! — Ты бы хоть пораскинул мозгами, прежде чем толкать парня!

— Тише ты, дура, — шикнул на неё некто с мужским голосом. Судя по всему, тот самый альфонс Дима. — А если он услышит?

— Да плевать! — огрызнулась женщина. — Что он сделает?! Пойдёт к Игнатьеву и напишет заявление? Может, это и к лучшему, — ехидно усмехнулась. — Начнёшь хоть немного соображать, что делаешь.

— Да как ты можешь такое говорить? — возмутился мужик. — Я же не хотел, чтобы всё так обернулось.

— Ага, просто толкнул...

Но тётка не успела договорить. Послышались какие-то странные звуки. Кто-то запыхтел, крикнул, даже взвизгнул. Видимо, альфонс пошёл на крайние меры, чтобы заткнуть рот своей сожительнице и... ну, вы понимаете.

А вот мне совсем не хотелось думать об этом, поэтому нагло двинулся на кухню, громко шагая по лестнице. И стоило мне оказаться внизу, как перед глазами предстало не совсем приятное зрелище. На первом этаже, прямо на диване, лежала полуобнажённая тётка, а над ней нависал высокий, статный мужичок.

Да, себя ты держишь в форме, — с усмешкой подумал я и вновь взглянул на родственницу. — Но живёшь со свиньёй.

— Илья! — возмущённо воскликнула женщина, миг стряхнув с себя любовника, прикрывшись растянутой футболкой, вскочила на пол. — Ты что здесь забыл?!

— Поесть пришёл, — как ни в чём не бывало, ответил я, пожав плечами. — Вы могли бы услышать, как я спускаюсь, если б умели слушать.

— Что это значит?! — моментально набычился Дима.

Тётка в это время шмыгнула мне за спину и побежала наверх. Наверное, наша сегодняшняя перебранка с ней чему-то её научила. Хотя, нет, вряд ли. Она слишком толстокожая. Во всех смыслах. Однако, уверен, что теперь тётгушка хорошенько задумается, как вести себя по отношению ко мне. И это хорошо. А вот с ним мы ещё не обсуждали наши «тесные» семейные отношения.

— Ты взрослый мужик, — хмыкнул я в ответ. — Сам догадаешься. Разжёвывать не собираюсь.

И вошёл на кухню.

Там достал ещё одну баночку пива и пару кусочков пиццы. Увы, настоящей женщины в этом доме после смерти мамы не появилось. Дима, кстати, вроде умел неплохо готовить, но делал это только для тётки, так что мне ничего не перепало. Не удивлюсь, если и Катя тоже «шла лесом» с его готовкой.

— Выбирай выражения, сопляк, — следом за мной вошёл и Дима. Увидев мой ужин, он тоже слегка оторопело посмотрел на всё это, но, в отличие от тётки, быстро взял себя в руки. — Смотрю, после падения ты ещё плохо соображаешь. Буду считать, что ты до сих пор в шоке.

— Я? — присел за стол и открыл баночку. — Да я спокоен, как удав, — сделал пару глотков. — Никогда себя лучше не чувствовал.

Мой «родственник» нахмурился и подошёл ближе. Упёрся кулаком в столешницу и с усмешкой произнёс:

— Знаешь, в одном ты был прав. Я взрослый и настоящий мужик и наведу в этом доме порядок. Будь у твоего отца яйца побольше, то ничего б...

Но я не позволил ему закончить. Стоило ему упомянуть родителей, как во мне вскипела столь сильная злость, что я не смог её больше сдерживать.

Резким движением схватил Диму за руку, на которую он опирался, отскочил назад, потянув альфонса за собой. Тот не ожидал подобного, поэтому не успел сгруппироваться. Вместо этого, он с удивлённым вскриком ударился лицом о стол.

А через мгновение я, крутанувшись на месте, врезал ему по колену, отчего мужик осел на пол. Вновь схватил его уже за другую руку и вывернул так, что услышал тихий треск. Дима вскрикнул от боли, но я снова потянул на себя, заставив его уткнуться мордой в пол, подавив при этом звуки.

— Значит так, мразь, — прошипел я со всей злостью, на которую был способен. — Это мой дом, и никаких правил от тебя я не потерплю, — чуть вывернул его кисть, отчего послышались приглушённые стоны. — А если ещё раз скажешь хоть что-то против моей семьи, то я переломаю тебе все кости. Всё ясно?!

Внезапно на моих ладонях появилось лёгкое зелёное свечение. А вместе с ним я почувствовал силу, что за клубилась внутри, где-то в области сердца.

Покров? Первая ступень открылась? Я стал Пробуждённым?

Мысли промелькнули так быстро, что я не успел даже уследить за ними. А свечение тут же исчезло, стоило этого только пожелать.

Пока этим увальням рано о нём знать. Сперва разберусь сам, а потом... будем думать по ситуации.

— Не слышу ответа! — рыкнул я и снова потянул за кисть.

— Да понял я, понял! — простонал подо мной Дима, больше не бравируя тем, какой он «настоящий мужик». — Отпусти уже! Руку ломаешь!

— Вот и отлично, — хмыкнул я и отступил, освободив мужика из хватки.

Тот мигом вскочил, бросил на меня взгляд, полный ярости и недоумения. И, ничего больше не сказав, помчался на второй этаж.

— Беги, подлизывайся, — самодовольно улыбнулся я. — Посмотрим, что вы будете делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/80927/2472624>